

В Московском районе жили и работали выдающиеся люди, результаты деятельности которых оказали влияние на многие поколения россиян. О них мы рассказываем в рубрике «Дома. Имена. Судьбы».

РОВЕСНИК МОСКОВСКОГО РАЙОНА

3 февраля исполнилось бы сто лет со дня рождения Даниила Натановича Альшица (литературный псевдоним – Даниил Аль) – российского историка и писателя, заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного института культуры. Большую часть своей жизни Даниил Натанович прожил в доме № 22 по улице Звездная.

Даниил Аль около Музея обороны и блокады Ленинграда. 8 сентября 2009 г.

«Я ДАЖЕ НЕ ЗНАЛ, ЧТО ЭТО МАРШАК»

Однажды семилетний Даня, возвращаясь домой из школы, на лестнице своего дома наткнулся на соседского мальчишку, который преградил ему дорогу в квартиру. И тогда Дане ничего не оставалось, как

Ленинградец Даниил Аль родился в 1919 году в Пе-

вилось!» и задал вопрос: «Самуил Яковлевич, а нельзя написать про наш подъезд?». Маршак нахмурился, что-то почиркал и потом прочел весь кусок заново. И как там было написано, так и вошло во все издания:

*«Улица Пестеля,
Первый подъезд.
– Нет, – отвечают, –
В гостинице мест...»*

Будучи на первом курсе института, Даниил Альшиц написал свою первую историческую книгу «Нашествие Хана Батыя».

«Я пришел подарить Маршаку эту книжку. Я вошел к нему, он мне сам открыл, я не узнал: нет квартиры, нет никого, ни вещей, ничего. Он один сидит на корзинах, на чемоданах. Оказывается, семья уже уехала в Москву, он ждет последний грузовик, который должен его туда увезти. Я ему подарил эту книжку,

еще влияние на выбор молодым историком древнерусской истории в качестве своей специальности, как потом выяснится, на всю оставшуюся жизнь. Может быть, именно благодаря этой встрече Д.Н. Альшиц, «ощутил себя в храме чистой науки, где служат только истине, только подлинной правде истории».

НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ

В июне 1941 года Даниил окончил четвертый курс, а в начале июля уже был в Народном Ополчении, вместе со многими истфаковцами. «Мне повезло, – вспоминал Д.Н. Альшиц, – хотя на тот момент так не казалось: я в совершенстве знал немецкий, поэтому меня направили в школу военных переводчиков. На фронт я отпра-

Награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

вился только в середине сентября. Еще через десять дней нас на колесном пароходике повезли в Ораниенбаум. Так я оказался на пятачке, отрезанном от Ленинграда. Собы-

тия тех дней очень подробно описаны в моей повести «Приказа умирать не было». Это единственная книга о Ленинградском фронте. Правда, есть еще книга Александра Чаковского «Блокада», но она очень неточная. Например, когда

ул. Звездная, д. 22

за целую жизнь притупиться впечатление от бездонной глубины звездного неба...».

Талант Даниила Натановича был многогранен: он и крупнейший историк – исследователь эпохи Ивана Грозного, и литератор, пьесы которого с удовольствием ставили гранды театральной режиссуры Акимов и Товстоногов.

Работая в Публичной библиотеке, стал членом Союза писателей. Очень много писал: исторические труды, рассказы, те-

размахнуться и ударить мальчишку ранцем. Дая вернулся домой, папа ему говорит: «Ну-ка, пойдём с тобой...» – и ведёт его к лестнице.

И они спустились на второй этаж. Как вспомнил Даниил Натанович: «Открыла очень симпатичная дама, такая полноватая, ну и ввела нас с отцом в кабинет. А там сидел человек в таких чечевичных очках, суровый. Папа говорит: «Вот это Самуил Яковлевич Маршак». Я уже знал в то время его стихи и даже цитировал. Я даже не знал, что это Маршак. Маршак говорит: «Вот, мне мой сын рассказывал, что ты его ударил ранцем, и я сейчас постараюсь рассудить, кто тут из вас виноват». Сын пришел, и Маршак говорит: «Ну, ты, расскажи, как было дело». Я всё рассказал. «Теперь правильно он говорит?». – «Правильно». – «Почему ж ты его не пускал?». «Я думал, что он здесь не живет». – «Как же ты мог это думать, если ты не знал?!». Коротко говоря, Маршак присудил, что прав я, и сказал своему сыну, чтобы он, во-первых, попросил свою маму принести что-нибудь вкусное. Принесли поднос с какими-то конфетами. И потом, чтобы этот мальчик ответил меня в детскую, там еще младший брат был, Элик такой, и показал мне всякие книжки свои и игрушки».

Когда Даниилу было девять лет, Маршак позвал его и соседских мальчишек и прочитал им по рукописи не напечатанного еще «Мистера Твистера». Спросил: «Ну как вам, понравилось?». Все закричали, что понравилось. Даниил Натанович тоже крикнул: «Понра-

дился!» и повортил эту книжку, и больше мы с ним никогда не виделись. Позднее в газетах я прочитал, что ему исполнилось семьдесят лет. Я ему прислал письмо и подписался: «Улица Пестеля, Первый Подъезд».

ВЫБОР ПО ЛЮБВИ

Д.Н. Альшиц поступил на исторический факультет Ленинградского университета сразу же после окончания школы в 1937 году. По

его собственному признанию, специальность историка он «выбрал по любви».

Ему повезло, что в самом начале пути он встретился с выдающимся историком, одним из основоположников изучения истории летописания – Михаилом Дмитриевичем Приселковым. Приселков оказал решаю-

щее влияние на Даниила. Например, когда немцы наступали, трамваи на отрезке от Ленинграда до Стрельны не ходили, а Чаковский пишет, что немцы в бинокль увидели приближающийся трамвай. Я ему написал письмо об ошибках, и он пообещал их исправить в следующих изданиях, но так ничего и не исправил».

Все четыре года войны воевал на Ленинградском фронте. Был тяжело ранен. Впоследствии он будет столь же решительно и честно защищать историю обороны и блокады Ленинграда от тех, кто вольно или невольно ставил под сомнение необходимость защищать Ленинград от немецко-фашистских захватчиков.

«ВЫ МНЕ НУЖНЫ!»

Демобилизовавшись в 1945 году и вернувшись в Ленинградский университет, Д. Н. Альшиц сдал экзамены за пятый курс и защитил диплом с отличием. В том же году он поступил в аспирантуру Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина по специальности «Древнерусская рукописная книга». «Много лет я ежедневно приходил утром в отдел рукописей и каждый раз меня охватывало особое волнение, – вспоминал Д. Н. Альшиц. – Впечатление от встречи с величайшими сокровищами мировой культуры не может при-

тупиться с годами, как не может

тральные пьесы».

Со второй женой Тамарой Александровной Мельниковой Даниил Натанович прожил почти 50 лет. Вот как про историю их знакомства рассказывает Тамара Александровна.

«Впервые мы увидели друг друга на защите научной работы Льва Гумилева в Ленинграде. Я приехала из Москвы в качестве редактора. Он тогда меня впервые заметил, хотя я и не знала об этом. Только позже Даниил Натанович написал мне письмо с тем, чтобы позвать на премьеру своей пьесы «Опаснее врага». Сперва я колебалась, но затем решила поехать. И не ошиблась. Перед спектаклем он подошел ко мне и сказал: «Не уходите после спектакля. Вы мне нужны»... «Вы мне нужны» – вот определяющая фраза. Я действительно была ему нужна».

Даниил Натанович и Тамара Александровна долгое время ютились на съемных квартирах. И только в 1967 году, к своим 48-ми годам, Даниил Натанович получил от Союза писателей свою собственную квартиру в Московском районе на Звездной улице в «Писательском доме». Их соседями были почитаемые в литературе люди: поэт Глеб Горбовский, Виктор Курочкин – автор повести «А на войне как на войне» и другие известные авторы.

Тамара Александровна вспоминает: «Работала я в центре, в издательстве на Невском проспекте, в здании знаменитого Дома Книги. А сама я из Москвы. Там я

жила на Ленинградском проспекте. Поэтому была уверена, что в Ленинграде мне непременно стоит жить на Московском проспекте! Когда Даниил Натанович сказал, что мы можем жить в Московском районе, я ответила так: «Прекрасно! Я буду ближе к Москве!».

Тамара Александровна и сейчас живет в квартире на Звездной улице.

Мне посчастливилось учиться у Даниила Аля. Будучи студенткой, я впервые увидела Даниила Натановича в 2005 году, придя на кафедру театрализованных представлений и праздников Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Даниил Натанович обладал даром слушать и слышать, читать и вчитываться, погружаться в тот мир, в ту эпоху, которую изучал, умел и «смел» критически оценивать работы даже весьма авторитетных и признанных исследователей. И всегда, несмотря ни на что, глубоко ценить и уважать настоящих ученых – предшественников и современников.

И когда, придя работать во Дворец детского (юношеского) творчества Московского района, узнала что Даниил Натанович являлся жителем этого района, я решила рассказать о нем. Сейчас ДД(ю)Т проводит межрайонный литературный конкурс «Великий Московский», посвященный 100-летию Д.Н. Аля и Московского района.

Светлана ФОМЕНКО,
педагог-организатор ДД(ю)Т
Московского района

